

29. XII 21

Париж

Совершенно
секретно.

Ке
22
Господину Нагайнику
Польскаго Государства
Маршалу Тилеудскому

Глубокоуважаемый и дорогой

Иосифъ Иосифовичъ,

моусетъ быть, Вамъ будетъ небезынтересно узнать о
результатахъ моей поездки въ Лондонъ. Сообщаю о
нихъ только Вамъ, ибо обязалъ хранить строгій сек-
-ретъ.

10/XI я встретился съ Красинымъ, согласно его желанію.
Я началъ съ того, что онъ - членъ Правительства, а я -
революціонеръ и что я хотѣлъ бы знать, зачѣмъ онъ желаетъ
меня видѣть. Онъ отвѣтилъ длинной рѣчью, въ которой
доказывалъ правоту марксистской теоріи и оправдывалъ
дѣйствія коммунистовъ, въ томъ числѣ и дѣйствія Ге-Ка. На
мой повторный вопросъ, что ему отъ меня угодно, онъ сказалъ,
что, по его мнѣнію, Россія находится въ катастрофическомъ
экономическомъ положеніи и что единственная надежда
заключается въ признаніи Совнаркома великими дер-
-жавами и въ займѣ въ 50 мил. фр. стер. При этихъ условіяхъ
возможно, шель, восстановление Россіи на началахъ госу-
-дарственного капитализма при помощи буржуазной
Европы. Если же Совнаркомъ признанъ не будетъ, то Россія
будетъ, шель, отдана на растерзаніе иностранцамъ,
и тогда долъ каждаго русскаго бюджета сосредѣтъ въ каширн
отелества. Онъ, Красинъ, думаетъ, что мое сотрудничество
съ коммунистами желательнѣе въ общѣмъ слугадѣ и "те-
-оретически" видитъ его возможнымъ. Иными словами, Кра-

- сина предположил мнѣ "шпер". Я ответил, что в "шпер" не купе-
- даешь и что если он все-таки говорит со мной относительно лично
- меня, то лучше разговор прекратить. Если же он видит во мне угас-
- тника "Зеленого" движения и говорит, как я так-то, то я готов
- разговор продолжать. Я сказал, что мнѣ кажется, что наиболее
- разумно было бы в настоящее время, что бы правое крыло коммуни-
- стов, готовое признать тактику советскости, свободу выборов и со-
- вѣты и уничтожение Те-Ка, сошло на этой программе "Зеленых"
- и совмѣстными силами уничтожило бы Троцкого, Дзержинского и К.
Я добавил, что если такого соглашения не произойдет, то "Зеленые",
т.е. восстающие крестьяне рано или поздно уничтожат всех
коммунистов, не делясь различия между правыми и левыми, т.е.
и его, Красина, и Ленина, и Троцкого, и Дзержинского, как явизи-
-мости от того, будет Совнарком признан Европой или нет,
ибо признание отнюдь не гарантирует долговечности, пример того
мы видим на правительстве Керенского. Красин на это сказал,
что ошибочно думать, что в Р.К.П. существуют разногласия; это
Ленин, Троцкий, Дзержинский - единое целое; что Европа через 10 лет
будет коммунистической; что Совнаркому надо продержаться э-
-то время и что он, конечно, продержится, если будет признан Европой,
а "Зеленые" мол, движения не страшно. Я на это повторил то, что думаю
а именно, что поскольку коммунисты боролись против Деникина и
Врангеля, поскольку они могли и должны были победить, поскольку не-
-ходо борьбы предпринят Грарне и что еще, Красину, размысл "Зеленого"
- движения разумнее извести не хуже, чем мнѣ. Я закончил тем,
что еще раз призвал глубокую уверенность, что коммунистам придется
конца. Путчался со мной, Красин заявил, что узнал от меня много нового (?)
и для него неожиданный (?) и что в Антанте отбудет Москва и расскажет
о наших "весьма интересных" разговорах своим друзьям.

Красин был возбужден и встревожен. На меня он сказал вполголоса не
уминая головку. Узкий марксист и глава Партии, глуповатый, что пока уходит
из под ног и не импонирует мучася вглянуть в глаза правды.

Министеру Колоній, Чилчилл'ю стало известно о моем разговоре с Край-
 -ним. Он приехал ко мне своего секретаря Sinclair'a узнать о содержа-
 -нии этого разговора. В беседѣ со мной Sinclair упомянул, что Lloyd-
 -George желает он признать Совнарком, видя в этом признании
 средство к умиротворенію Россіи. Sinclair спросил меня, каковы бы
 условия, на которых, по моему мнѣнію, "зеленые" согласились бы прек-
 -ратить борьбу и таким образом, можно было бы сурезко подуматъ
 объ экономическомъ восстановленіи Россіи съ помощью Англій, Аме-
 -рики, Франціи и Германіи. Оговорившись, что я впрямую исключительно
 свое частное мнѣніе и не уполномоченъ никакимъ образомъ на такія
 вопросы, я сказал, что мне кажется, что "зеленые" движеніе пожелало бы
 в значительной мѣрѣ побѣ, если бы коммунисты: 1) уничтожили Те-Ка,
 2) признали государственность и 3) допустили бы свободу соборствъ в со-
 -веты. Я прибавил, что эти условия, конечно, сперва должны были бы быть у-
 -тверждены съ стороны "зеленых".

На другой день в дом приглашены Sinclair'омъ завтракать и нашедшу
 его Чилчилл'я. Чилчилл сказал, что условия, напечатанные мною, по
 его мнѣнію, вполне приемлемы для Великобританскаго правительства,
 но что они сомнѣваются, что бы Совнаркомъ принял их, ибо это означало бы
 полную капитуляцію Р. К. П. На это я заявил, что если бы не утвердил, что
 условия "зеленых" не периварюся изложенными выше тремя пунктами,
 то бы совершенно убивает, что безъ принятія их, "зеленые" движеніе ни в какомъ
 слуга не прекратится, при какикогда же его, мысль объ экономическомъ
 восстановленіи Россіи должна быть, конечно, оставлена. На слѣдующій день
 Чилчилл пригласил меня пить чай к себѣ, на-домъ, у него я встрѣтил
 Лорда - Канцлера Вигкенhead'a. Вигкенhead'у я повѣрил сказанное мною
 Крайнику, Sinclair'у и Чилчилл'ю. Вигкенhead, вслушав меня, сказал,
 что он думаетъ такъ же, какъ я, т.е. что признаніе Совнаркома должно
 быть исключительно обусловлено принятіемъ коммунистами изложенной вы-
 -ше программы. В воскресенье 18/11 Чилчилл приехал ко мне автосто-
 -билемъ, что бы пойти завтракать за-городъ, в ~~Сент-Джонс~~ Шеекерс, вос-
 -кресную резиденцію Lloyd George'a. За завтракомъ и послѣ завтрака
 я сообщил Lloyd George'у мои соображенія и услышалъ отъ него

то все, что от Churchill'a и Bigghead'a, т.е. что от, Lloyd George, совершенно
согласен со мной. Churchill прибавил к тому, что по его мнению надлежит
сговорившись с французами в Cannes, устроить к Ближнему Будущему
собрание с коммунистами и поставить имъ ультимативно мои условия.
На это собрание он неофициально приглашал меня, как „собратьщика“. Пе-
редъ моимъ отъездомъ меня пожелал видеть Военный Министр, Worthington
Ewans, который вероятно будетъ главой английской делегации к Cannes. Worthington
Ewans тоже вполне согласился с моими соображениями.

Къ осторожности к вопросу о признании Совнаркома, упомянуты меня Вели-
кобританского правительства были подготовлены депутацией отъ City, во главе
съ Leslie Mackart'омъ, приблизительно одновременно со мной, посетившей
Lloyd George'a и забывшей ему, что признаніе Совнаркома может, по
мнению City, совершиться лишь при признании коммунистами гасной соборен-
ности и унии с Россией. Тотъ же факт, что Lloyd George такъ внимаате-
льно отнесся ко мне, я объясняю темъ, что почти к каждому коммунистичес-
кому радио ныне упоминается мое имя.

Lloyd George, Герндъ и Лондонъ и Briand'омъ и Bonchev'омъ сообщилъ имъ о
моей точке зрения и не встретилъ возражений. Churchill поговорилъ со мной уби-
дительно к Паризю и Bonchev'омъ и я надеюсь в ближайшіе дни иметь
с ними свиданіе. Что касается Красина, то в беседе съ Simelait'омъ, нахо-
дился моего отъезда, онъ заявилъ, что „вероятно придется сговорившись с
Зелеными“.

Вотъ вкратце и безъ комментариев то, что произошло в Лондон. В будущем,
в недалекомъ будущемъ не будетъ такой точки на земномъ шаре, откуда вы
меня не знали. Всплывай изъ Польши, я не нашелъ приюта у греков, какъ
пока не нашелъ приюта в Финляндии, в Англии же, не смотря на мои сви-
данія съ Lloyd George'омъ, Churchill'омъ и др., мой приездъ вызвалъ волнение в
Foreign Office... Прощу Васъ, глубокоуважаемый и дорогой Господин Господинъ,
прочитать это непомпозно длинное письмо. Его длина в моихъ глазахъ имеетъ
оправданіе единственно в томъ, что считая, много сообщаясь могу
лучше при случае Вашъ посылка. Очень бы хотелось подтвердить посылку на
адрес: Firstenberg, 24 rue Octave Feuillet черезъ кого либо.

Впрямь в мне глубокое къ Вамъ уваженіе, душевную привязанность
и искреннюю преданность. Д. Савинковъ